

Татьяна Калугина

Всё кончается
хорошо

Татьяна Олеговна Калугина

Всё кончается хорошо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71460610

SelfPub; 2024

Аннотация

Это история девочки Василисы, которая сталкивается с загадочными явлениями, связанными со шкафом в её комнате. Там, в пространстве между стеной и дверцей шкафа, обитает её двойник – странное существо, вызывающее у Василисы страх и тревогу.

Дарья, молодая журналистка, проводит интервью с необычными людьми, которых она называет "знобиками", "подменышами", "украденными детьми". Книга погружает читателя в мир тайн и загадок, где главные герои ищут ответы на вопросы, связанные с их окружением и собственным восприятием реальности.

Татьяна Калугина

Всё кончается хорошо

Когда Василисе было девять лет, за дверцей шкафа у нее жил подменыш, ее двойник – тоже на вид девочка, только страшная, полупрозрачная и сидящая все время в лягушачьей позе. Тут следует пояснить, что за дверцей шкафа – это не значит в шкафу. Это – между стеной и дверцей шкафа, когда она открывалась. То есть в месте непостоянном, мерцающем.

Шкаф был старый, разохшийся, дверца его, та, что не заперлась на маленькую тугую щеколдочку наверху, с внутренней стороны, имела обыкновение распахиваться сама собой в любое время суток – и днем, и вечером, и когда все были дома, и когда никого не было. Но страшнее всего она открывалась ночью – для Василисы. С негромким, вкрадчивым и в то же время слегка истеричным скрипом. Словно крышка гроба, стоящего вертикально и приглашающего войти.

Да, именно войти в него, а не лечь. Даже худенькая малорослая Вася могла бы уместиться на дне этого гроба разве что сидя или лежа на боку, свернувшись калачиком, а вот стоять в нем ей было бы вполне комфортно (если, конечно, предположить, что кому-то может быть комфортно в гробу).

Впрочем, все это было лишь теорией, проверять которую Василиса не собиралась.

Она вообще по возможности избегала шкафа с его неприятным половинчатым нутром: одна половина для полок, вторая для вешалок. На той, что для полок – аккуратные стопочки одежды ее и брата; в самом низу этой упорядоченной, относительно дружественной половины – выдвижной ящик с постельным бельем. Ничего особенного, если подумать. Ничего пугающего.

Правая же половина шкафа была устроена по-другому. Висящие на плечиках платья и костюмы создавали впечатление чего-то не-сплошного, сквозного, щелястого, уводящего в рыхлую объемную тень параллельного мира. Того мира, откуда являлась ее двойница.

Внизу, под платьями и костюмами, лежала бесформенная груда барахла – «одёванной одежды», как выражалась бабушка. Толстые шерстяные кофты, колготки, спортивные штаны и джинсы – то есть все то, что не принято стирать после первой носки, но и к чистой одежде эти вещи уже не положишь. Каждый раз, надумав прийти, двойница возникала именно там, в этом гнезде хаоса из небрежно сброшенного, человеком пахнущего тряпья. Вася безошибочно чувствовала ее появление и внутренне замирала... Через несколько секунд раздавался знакомый скрип.

Тельце Васи, прижавшееся к кровати в позе ползущего под колючей проволокой пехотинца, в этот миг покрывалось

испаринной. Холодной и горячей одновременно. В нем, в этом юном тщедушном тельце, происходили два исключаяющих друг друга процесса: с одной стороны, мощный выброс адреналина заставлял сердце колотиться с удвоенной силой, отчего дыхание выходило слишком шумным и прерывистым. С другой – тельце усилием воли пыталось замедлить в себе всякое движение, впасть в подобие анабиоза, прикинуться пустотой. Ну или чем-то, стремящимся к пустоте. Чем-то вроде сброшенной змеиной кожи или лягушачьей шкурки...

Вася не знала – как. Как происходит само это перемещение, из шкафа – за дверцу шкафа. Она не думала, что двойница просто встает и переходит ногами, хотя из всех возможных допущений это должно было бы показаться ей самым естественным. Но именно оно казалось самым диким. Представить двойницу выходящей из шкафа, делающей шаг босой ногой вниз, как бы со ступеньки старинного экипажа, на каких в мультиках возят принцесс, – нет, это было невозможно. Невозможно категорически, до страдания. До подкатывающей к горлу тошноты и встающим дыбом волоскам на тонких детских предплечьях.

Как бы там ни было, двойница никогда не выходила из шкафа. Она появлялась: сначала в нем, потом – в плоском темном пенальчике пространства между стеной и открывшейся дверцей. Шкаф стоял не вплотную к стене, и места получалось как раз достаточно, чтобы втиснуться одному небольшому ребёнкоподобному существу в пижамном ко-

стюмчике. Там оно и сидело, неподвижно выпучив глаза и по-жабьи поигрывая зобом. Надувая его и сдувая. Надувая и сдувая. В темноте, едва разбавленной светом соседских окон, можно было подумать, что это и впрямь какой-то ребенок, забившись в угол, выдувает жвачные пузыри. Но для этого нужно было заглянуть за дверцу шкафа, а заглянуть было некому. Кроме Вари.

В ресторанном дворике было шумно, и девушки, взяв кофе навынос, переместились на лестницу и поднялись на самый верх, в укромный тупичок перед запертой дверью служебного помещения. Дарья подумала, что когда-то здесь явно была курилка. Сотрудники и сотрудницы торгового центра бегали сюда с ноября по март курить и сплетничать, и что-то в воздухе (но не запах табачного дыма: его не было) неуловимо свидетельствовало об этом. При желании Дарья могла бы порассуждать на тему сего любопытного феномена, и даже запилить об этом постик, но сейчас ее интересовало другое. Другой феномен

– Вроде чисто, – сказала она, оглядев ступени и усаживаясь на верхнюю. Знобка устроилась на противоположном краю этой же ступени, у перил, в пол-оборота к Дарье. Картонные стаканчики с кофе девушки поставили между собой, туда же Дарья поместила айфон, заботливо подложив под него блокнотик. Кликнула по иконке, открывающей дикто-

фон.

– Я буду записывать наш разговор. Ладно? Ты не против? Чтобы ничего важного не упустить.

Знобка согласно кивнула, но вид у нее сделался испуганно-ошарашенным. Как, впрочем, почти у каждого из них – у каждой знобки и у каждого знобика, которых Дарья ставила перед фактом записи в последний момент, когда у них уже не было возможности увильнуть.

С одной стороны, это было неправильно. Не очень журналистски. С другой – у Дарьи просто не оставалось выбора. Они, эти странные люди, имели обыкновение вспоминать про какие-то неотложные дела и бесследно исчезать, стоило только Дарье проговориться за день (за два дня, за неделю) до встречи, что разговор их будет записываться.

Или – был еще такой вариант – узнав о предстоящем интервью «под запись», они начинали серьезно к нему готовиться, ночей не спали, писали речь, а потом зачитывали ее по бумажке мятыми дрожащими голосами. Это тоже никуда не годилось.

Еще можно было предложить знобику виртуальное интервью, по скайпу или по переписке, но к этому способу Дарья прибегала лишь в крайних случаях – когда знобик жил слишком далеко от Москвы или наотрез отказывался встречаться. За четыре месяца, отведенные Дарьей самой себе на работу «в полях», то есть на сбор материала, таких набралось немало. К одному, самому интересному экземпляру она

даже съездила в Великие Луки, проведя в общей сложности восемнадцать часов за рулем и паршивую ночь в гостинице; не имея при себе ничего, кроме верного друга айфона и просроченного газового баллончика.

Экземпляр, с одной стороны, надежд не оправдал. Оказался занудливым скучным дядькой, любителем вещать странно и назидательно. Да и история его, при ближайшем рассмотрении, не была чем-то из ряда вон. Чем-то, ради чего стоило тащиться в такую даль. Но именно он, этот Павел Груздев, преподаватель физики в местном колледже, одной-единственной фразой полностью изменил представление Дарьи о ее собственном проекте.

Фраза была очень простая – в отличие от всего остального, сказанного им до этого, путаного, перегруженного и мудрёного, успевшего вызвать у Дарьи нечто вроде умственной изжоги.

Он сказал: «Но откуда мне знать?»

«Что знать? Что вы имеете в виду?» – поморщилась Дарья.

«Но откуда мне знать, что меня не украли?»

Отняв от носа веточку сирени, которую она во время прогулки то и дело вертела перед собой, с наслаждением понюхивая и примиряясь таким образом с утомительным обществом Павла Груздева, Дарья повернула лицо к своему собеседнику и воззрилась на него во все глаза.

«Ну, вот вы говорите: в итоге у всех всё кончается хоро-

шо, все живы, все выросли, никого не *подменили*, – развил он, видя ее полное непонимание. – Но как вы можете это утверждать? Откуда вы можете знать, что я... что меня не подменили? Как я сам могу быть в этом уверен?»

Длинные, подколотые на затылке темно-русые волосы. Профиль эльфа из какой-нибудь киносаги. Но глаза невыразительные, какие-то не то поставленные слишком близко, не то посаженные слишком глубоко... совсем не эльфийские, в общем, глаза. Как ни ловила Дарья взгляд знобки, так и не смогла различить, какого они цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.